
ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

© 2015 Скачкова Ольга Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент

© 2015 Чуракова Екатерина Николаевна

кандидат юридических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

E-mail: Yarmoluik@mail.ru, katek_07@mail.ru

Обсуждается тенденция развития технических возможностей, обеспечивающих дистанционное участие субъектов права в их процедурной реализации. Исследуются не только преимущества, но и недостатки информатизации как судебного процесса, так и ряда позитивных процедур. Здесь можно говорить об ограничениях права на личное участие в разбирательстве дела в рамках организации и развития системы электронного правосудия, об ограничениях доступа в получении государственных услуг в рамках системы электронного правительства, системы электронного нотариата отдельных групп населения.

Ключевые слова: государственные услуги, электронная форма, информатизация судебного процесса, электронное правосудие, электронное правительство, видеоконференцсвязь.

Тенденция развития технических возможностей, обеспечивающих дистанционное участие субъектов права в их процедурной реализации, имеет не только положительные стороны, о которых много и активно говорится в последнее время. Но можно обнаружить и некоторые нежелательные их проявления, например, применительно к ограничению права личного участия как в судебных процессах, так и в различных видах позитивных процедур, а также к ограничению доступа субъектов права в механизме предоставления государственных услуг в электронной форме широкому кругу граждан.

Здесь можно говорить об ограничениях права на личное участие в разбирательстве дела в рамках организации и развития системы электронного правосудия, об ограничениях доступа в получении государственных услуг в рамках системы электронного правительства, системы электронного нотариата отдельных групп населения, которые выражаются в отсутствии необходимого обеспечения доступа к такой форме взаимодействия с государством всех слоев населения, а также в зависимости от реализации личного участия посредством онлайн-процедур, от наличия технических возможностей.

Между тем все активнее идет работа по формированию в различных государствах мирового сообщества концепций “электронного государства”, “электронного правительства”¹ и т.д.

Не последнее место в таком государстве занимает “электронное правосудие”, которое име-

ет для России исключительное значение, учитывая сложность нашей судебной системы. “Электронное правосудие” предполагает использование информационно-коммуникативных технологий в осуществлении процессуального законодательства. Это образование также предполагает высокую информатизацию и компьютеризацию всей судебной системы, включая повышение навыков судей и других субъектов по использованию этих технологий².

Электронное правосудие - явление новое и сложное в содержательном плане, его целесообразно рассматривать в широком и узком смыслах. Так, в широком смысле под электронным правосудием можно понимать совокупность различных автоматизированных информационных систем - сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения “электронного дела” и доступа сторон к материалам “электронного дела”. Вышеуказанные средства позволяют вывести на совершенно иной качественный уровень взаимодействие суда, участников процесса и иных заинтересованных лиц. В то же время все эти сервисы носят прикладной, вспомогательный характер, не изменяя способов ведения судебного процесса. В узком смысле “электронное правосудие” - это возможность суда и иных участников судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативными правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса (например,

такие действия, как подача в суд документов в электронной форме или участие в судебном заседании посредством системы видеоконференцсвязи).

В целом, многие авторы не без оснований считают, что за онлайн-процедурой, позволяющей соблюсти все принципы процесса, в том числе и доступ к правосудию, будущее юридического процесса в целом³. Внедрение электронных средств в судопроизводство способно вывести его на более высокий уровень развития, создать условия для системного управления движением дела, включающего определение режима прохождения дела в суде от его возбуждения до вынесения решения, ведение графика управления делом, контроль за продвижением дела, обеспечение эффективной связи с представителями сторон, непрерывную оценку работы системы, автоматизацию процесса управления делом, что, в конечном счете, повысит эффективность правосудия.

К примеру, согласны с тем, что использование сравнительно нового института участия в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи (ВКС) в арбитражном и гражданском процессах имеет как свои положительные стороны, так и недостатки. В качестве очевидных преимуществ применения данной процедуры, как правило, называются экономия времени и снижение судебных расходов сторон⁴. Кроме того, использование ВКС оказывает влияние на повышение уровня доступности правосудия, положительным образом сказывается на состязательности процесса, так как возникает необходимость предоставлять доказательства заранее.

В соответствии с ч.1 ст. 153.1 АПК РФ лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса могут принять участие в судебном заседании путем использования систем ВКС при условии заявления ими ходатайства об этом и *при наличии в соответствующих арбитражных судах технической возможности осуществления видеоконференцсвязи*. В свою очередь, ВАС РФ поясняет, что суд сам в течение пяти дней с момента поступления ходатайства должен проверить наличие технической возможности у суда, на лицо, заявившее соответствующее ходатайство, такая обязанность не возлагается.

Путем использования систем видеоконференцсвязи лицом, участвующим в судебном заседа-

нии, могут быть также представлены в арбитражный суд, рассматривающий дело, письменные доказательства, иные документы и материалы (за исключением вещественных доказательств) при условии наличия технических средств, обеспечивающих возможность ознакомления с такими доказательствами (документ-камера).

Что касается использования систем видеоконференцсвязи в гражданском процессе, то изменения произошли только в 2013 г.⁵ Ранее возможность использования видеоконференцсвязи существовала в уголовном судопроизводстве. С помощью данной технологии обеспечивалось участие лиц, содержащихся в местах лишения свободы и в изоляторах временного содержания в судебных заседаниях. Таким образом, вслед за уголовным и арбитражным и в гражданское судопроизводство привнесены элементы новейших технологий, призванные существенно сократить время рассмотрения гражданских дел судами общей юрисдикции и обеспечить гарантии доступности правосудия. И в настоящее время *при наличии в судах технической возможности* использования видеоконференцсвязи участники гражданского судопроизводства могут участвовать в судебном заседании на расстоянии.

Цель введения новых технических возможностей - обеспечить участие в судебном заседании лиц, находящихся в территориальной удаленности от суда, в котором проводится судебное заседание. Для этого указанные лица используют техническую базу суда по месту жительства, месту пребывания либо по месту нахождения лиц, которых необходимо заслушать.

Следует отметить, что нововведения не допускают возможности использования систем видеоконференцсвязи в закрытых процессах.

Институт участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи имеет некоторые *ограничения*.

Так, определенные ограничения связаны с технической составляющей процедуры. Проведение подобных судебных заседаний осуществимо только при наличии у судов технической возможности, при отсутствии технических неполадок в процессе проведения заседания при помощи ВКС и с использованием оборудования только судов. Несмотря на достаточную распространенность средств видеосвязи сети Интернет, указанная процедура возможна только при использовании оборудования суда.

Так, Ю. Севостьянова обращает внимание и на судебную практику, которая складывается таким образом, что суды ограничиваются лишь констатацией факта отсутствия технической возможности для участия в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи, не имея обязанности объяснить обстоятельства технической невозможности. Определение об отказе в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования видеоконференцсвязи не обжалуется, поэтому заявитель лишен возможности проверить законность и обоснованность такого отказа⁶.

Определенные возражения и трудности правоприменительной практики вызывает и *такое ограничение*, как невозможность представления вещественных доказательств непосредственно в процессе рассмотрения дела⁷.

В то же время, как отмечает Ю.А. Романова, некоторые суды, несмотря на прямой запрет, все-таки практикуют исследование вещественных доказательств: аудиозаписей, фотографий, видеозаписей - при помощи ВКС⁸.

Ю. Севостьянова указывает и на другие несовершенства законодательного регулирования процедуры: “Ни в законе, ни в судебной практике не выработано критериев приемлемости либо неприемлемости причин, названных заявителем в качестве оснований для использования систем видеоконференцсвязи. Следовательно, высокая вероятность вольного судейского усмотрения по указанной категории дел. Учитывая тот факт, что определение об отказе в использовании систем видеоконференцсвязи обжалованию не подлежит, судейское усмотрение с легкостью может перерасти в «легализованный произвол»”⁹.

При использовании видеоконференцсвязи возникает и другая немаловажная *проблема, ограничивающая право личного участия* в деле, - связанная с подтверждением личности при использовании видеосвязи.

Судья на заседании сможет видеть лицо истца, но он не будет уверен, что именно этот человек подал заявление. Как решение данной проблемы, предлагается возложить установление личности на суд, в котором используется видеоконференцсвязь¹⁰.

В отношении проблемы идентификации личности можно утверждать, что она является общей, т.е. касается практически всех видов юридических процессов и процедур. Как отмечает

Ю. Петрова, “в разрозненных информационных ресурсах полным-полно “мертвых душ” и, наоборот, один и тот же человек в базах данных разных ведомств может вести несколько совершенно разных “учетных жизней”. К тому же ни один из существующих реестров физических лиц (равно как и юридических) не является исчерпывающим - даже в базах данных системы медицинского страхования, считающихся самыми полными, недостает сведений чуть ли не о десяти миллионах человек, если сравнивать с данными последней переписи населения”¹¹.

В рамках обсуждения информатизации не только судебного процесса, но и процедуры получения государственных услуг заслуживает внимания и проблема ограниченного доступа субъектов права в механизме предоставления государственных услуг в электронной форме широкому кругу граждан. Показателен в этом смысле опыт зарубежных стран. Так, в Германии предоставляются всего 12 базовых электронных услуг для граждан. Это поиск работы, социальные пособия, личные документы, регистрация автомобилей, медицинские услуги, подача различных заявлений и др. И 8 базовых услуг для бизнеса - регистрация бизнеса, налоги, таможенная декларация, статистика, государственные закупки и др. Все услуги для бизнеса соответствуют стандартному списку для стран ЕС.

В настоящее время и правительство Российской Федерации пошло по пути, определенному Германией в сфере предоставления государственных услуг в электронной форме: установлены 14 первостепенных услуг. В принципе, они аналогичны 12 базовым услугам Германии. Интересен опыт Германии по созданию многофункциональных центров по предоставлению государственных и муниципальных услуг, где, помимо стационарных офисов для обслуживания населения на отдаленных территориях, используются мобильные фронт-офисы. Фронт-офисы располагаются на базе автобусов, имеют несколько рабочих мест и связаны с центральным офисом радиоканалом. Как правило, они курсируют по расписанию или останавливаются и разворачиваются для работы в местах массового скопления людей¹². При этом техническая инфраструктура электронного правительства Германии состоит из современных систем электронной идентификации, правительственных и частных телекоммуникационных сетей, порталов доступа к государственным услугам в электронном виде.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что необходимость интенсивного расширения и совершенствования практики применения систем ВКС как в рамках российского юридического процесса, так и в рамках международно-правового сотрудничества правоохранительных органов Российской Федерации является очевидной и неоспоримой, в связи с чем перед законодателем и правоприменительными органами стоит непростая задача совершенствования механизма внедрения и применения ВКС.

Завершая приведенный обзор и обобщение опыта внедрения электронного правосудия в России, укажем, что введение элементов электронного правосудия в судопроизводство выступает общей тенденцией мировой практики. Рассмотрение электронного правосудия как сложного в содержательном и структурном отношении явления создает необходимые методологические предпосылки для правильного определения содержания и пределов научного понятийно-категориального аппарата, отражающего данный правовой феномен, а также позволяет определить основные направления и приоритеты государственной деятельности, нацеленной на создание системы электронного правосудия в Российской Федерации. Становление электронного правосудия в России при условии решения отмеченных выше проблем, несомненно, несет в себе явные удобства и преимущества для граждан и бизнеса. Однако общество и государство должны созреть для перехода к новой системе отправления правосудия. А вследствие того, что гражданам ввиду известных причин гораздо сложнее перестроиться, чем бизнесу, электронное правосудие имеет больше перспектив скорейшего введения и распространения в арбитражных судах, нежели в судах общей юрисдикции. Но насколько изменится ситуация в свете состоявшегося объединения двух высших судебных инстанций - ВАС РФ и ВС РФ, спрогнозировать пока не представляется возможным.

¹ При этом следует обратить внимание, прежде всего, на то, что концепции эти никогда не основаны лишь на облегчении, упрощении и удешевлении процедуры

и правил процесса документооборота, процедуры и правил процесса. Обычно ставятся и содержательные задачи, сопряженные с идеями гражданского общества, прозрачности и доступности правосудия, борьбы с коррупцией, с реализацией конституционного права на получение информации, гласности и публичности власти и т.д.

² *Сас В.В.* "Электронное правосудие" как элемент "сетевого общества": теоретические проблемы. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravosudie-kak-element-setevogo-obschestva-teoreticheskie-problemy#ixzz2usZ1luHO>.

³ См.: *Сас В.В.* Указ. соч.; *Голоскоков Л.В.* Правовые доктрины: от Древнего мира до информационной эпохи. Москва, 2003.

⁴ *Иванов В.С.* Все суды используют современные технологии // Журнал судейского сообщества. URL: <http://zhurnalsudya.ru/archive/2012/4/?article=529&print=Y>.

⁵ О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации": федер. закон от 26 апр. 2013 г. № 66-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>. Данный закон ввел возможность использования в гражданском процессе систему видеоконференцсвязи.

⁶ *Севостьянова Ю.* Непростая видео-конференцсвязь. URL: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=1&art=2756>.

⁷ См.: *Черных И.И.* Использование видеоконференцсвязи в арбитражном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10. С. 32-36; *Некрестянов Д.С.* Использование систем видеоконференцсвязи в арбитражном процессе // Арбитражные споры. 2011. № 3. С. 132-136; *Романова Ю.А.* Некоторые вопросы правовой регламентации судебного заседания арбитражного суда с использованием видеоконференцсвязи // Вестн. Томского государственного университета. Право. 2013. № 1 (7). С. 115-117.

⁸ *Романова Ю.А.* Указ. соч.

⁹ *Севостьянова Ю.* Указ. соч.

¹⁰ *Сас В.В.* Указ. соч.

¹¹ *Петрова Ю.* Ревизская сказка // Эксперт. 2003. № 40 (393). С. 2-3. URL: <http://www.cognitive.ru/about/press/press68.htm>.

¹² Электронное правительство по-немецки: интервью с заместителем руководителя Государственного бюджетного учреждения Сахалинской области "Сахалинский областной центр информатизации" Платошным Андреем Валентиновичем. URL: <http://aits.admsakhalin.ru/?m=26&str=83>.

Поступила в редакцию 03.08.2015 г.